

В последние дни все больше ангелов оставляют комментарии, и автор, постоянно обновляющий страницу, страдает от скованности пальцев $\Sigma(\circ \triangle \circ |||) \square$

Фан Янь: Я никогда не видел, чтобы так утешались, верни мне Да Бао!

Управляющий Цао вошел, но не стал говорить первым, лишь после приглашения Вань-нян произнес:

— Вань-нян, это двое Гэров из нашей мастерской, что на подработке.

Вань-нян взглянула на них и кивнула:

— Должно быть, виделись. Это Юй-гэр и Янь-гэр?

Услышав это, Му Юй снова удивился, а Фан Янь был поражен. Она увидела их всего раз, но уже знала, кто они. Вань-нян действительно была удивительной.

Управляющий Цао не удивился и сказал:

— Именно так.

— Пришли ко мне, случилось что?

Управляющий Цао на этот раз не ответил, просто стоял в почтительном молчании. Фан Янь, видя это, решился сделать шаг вперед, поклонился и сказал:

— Вань-нян, я хочу взять работу посOLIDнее, побольше вышивки.

Если бы он хотел взять обычный заказ, он бы не пришел к ней. Вань-нян не стала спрашивать подробностей, просто сказала:

— Хочешь большую работу брать — значит, мастерство нужно высокое. Давай сюда вышивку, посмотрю!

Фан Янь протянул свою вышивку, а Му Юй, который не особо хотел брать большой заказ, но, раз уж оказался здесь, тоже достал свою работу. Управляющий Цао взял их вышивки и передал Вань-нян.

Обычные люди смотрят на лицевую сторону вышивки, но Вань-нян перевернула работу и начала рассматривать изнанку.

Увидев это, Му Юй скривился. Его вышивка с лицевой стороны была аккуратной и чистой, но изнанка была просто ужасной.

Конечно, Вань-нян, увидев работу Му Юя, на мгновение замерла, но быстро вернулась к своему обычному выражению.

Рассмотрев обе работы, Вань-нян поняла, что к чему, и сказала:

— Вышивка отражает характер человека. Юй-гэр живой, а Янь-гэр — спокойный.

Она сделала глоток чая и продолжила:

— Несколько дней назад мастерская получила крупный заказ. Господин из губернского города

в первый день шестого лунного месяца в уезд приезжать будет, на именины поздравлять, заказал ширму с двусторонней вышивкой в подарок.

Услышав о двусторонней вышивке, оба удивились. Двусторонняя вышивка была сложной, требовалось, чтобы с обеих сторон иглы получался узор. Этот метод вышивки был распространен только на юге.

Вань-нян, видя их удивление, не стала тянуть и прямо сказала:

— Я посмотрел на работу Янь-гэра, изнанка тоже очень аккуратная, он может попробовать.

Услышав, что его это не касается, Му Юй облегченно вздохнул. Он не хотел заниматься этим перед Новым годом.

Фан Янь нахмурился. Что значит «может попробовать»? Это значит, что он может участвовать в заказе? Он хотел сказать, что не умеет делать двустороннюю вышивку.

Вань-нян подняла руку, чтобы остановить его, и сказала:

— Двусторонняя вышивка редко встречается на севере. В молодости у меня была возможность научиться ей на юге. Эта ширма, кроме части, которая требует двустороннего разноцветного узора, в основном состоит из двусторонних одноцветных узоров.

Она сделала паузу и продолжила:

— Если ты хочешь взять этот заказ, тебе нужно научиться делать одноцветную двустороннюю вышивку. С завтрашнего дня у тебя будет три дня, чтобы учиться вместе с другими вышивальщицами. Если за три дня ты сможешь сделать двусторонний узор, я позволю тебе взять заказ. Ты согласен?

Услышав, что можно научиться двусторонней вышивке, Фан Янь обрадовался. Это был редкий шанс, и он сказал:

— Я согласен.

Вань-нян добавила:

— В мастерской есть свои правила. Ты не подписывал контракт с мастерской, поэтому эти три дня еда и жилье не предоставляются. Если ты научишься и начнешь работать, то сможешь жить и питаться в мастерской. Если не научишься, то эти три дня не оплачиваются.

Фан Янь кивнул:

— Я понимаю.

Они поблагодарили и вышли из приемной, чтобы сдать вышивку.

Выйдя из мастерской, Фан Янь слегка расслабился. Если он сможет взять заказ на двустороннюю вышивку, то не только научится новому, но и заработает больше денег. Это давало надежду на лучшее будущее.

Заметив, что Му Юй долго молчал, что было для него необычно, Фан Янь потянул его за рукав и спросил:

— Юй-гэр, ты расстроен? Зная, что в его семье не было недостатка в деньгах, он подумал, что Му Юй расстроен из-за того, что не сможет научиться новому, и добавил:

— Если я научусь двусторонней вышивке, обязательно научу тебя, не расстраивайся.

— Я не расстроен, — ответил Му Юй, слегка озадаченный.

Фан Янь сказал:

— Ты долго молчал, выглядел очень серьезным. Если не расстроен, то что тогда?

Услышав это, Му Юй расслабился и тихо сказал Фан Яню:

— Ты заметил что-то необычное в Вань-нян?

Если говорить о необычном в Вань-нян, то этого было много. Фан Янь с легким недоумением спросил:

— О чем ты? Одежда или что-то еще?

— Ее движения, когда она пьет чай! В прошлый раз она держала чашку в левой руке, а правой снимала пену. А сегодня она поменяла руки! — сказал Му Юй.

Фан Янь спросил:

— Ну и что? Она может снимать пену обеими руками, что в этом особенного?

Затем он широко раскрыл глаза. Неужели Вань-нян, в отличие от обычных вышивальщиц, может вышивать обеими руками!

Му Юй, увидев изменение в его выражении лица, понял, что он догадался, и сказал:

— Я слышал, что Вань-нян очень талантлива, но не ожидал, что настолько.

Фан Янь кивнул:

— Она даже была на юге, конечно, она талантлива.

Подумав, он спросил:

— В губернском городе тоже должны быть хорошие мастерские, почему они обратились к нам?

Му Юй задумался:

— Наверное, в губернском городе нет тех, кто умеет делать двустороннюю вышивку.

Сказав это, он сам понял, что это так, и, взяв Фан Яня за руку, продолжил:

— Ты сказал, что научишь меня, не обманывай.

Фан Янь кивнул:

— Конечно, не обману.

Радостный, он вспомнил, что еще не купил кувшин вина, и сказал:

— Мне нужно купить небольшой кувшин вина для «Тусу».

Они отправились в винный магазин.

С тринадцатого дня двенадцатого месяца Фан Янь перестал вышивать дома и каждый день уходил.

Ранним утром, когда еще не было света, он вставал. Зажигал масляную лампу, приводил себя в порядок и начинал готовить. Утром он готовил завтрак и обед одновременно.

Зимой в деревне обычно ели два раза в день, вставали с рассветом и завтракали в девятом часу, пропуская обед, а ужинали в третьем часу.

Но Фан Янь, чтобы успеть в мастерскую пораньше, вставал рано и готовил сразу два приема пищи, чтобы днем нужно было только разогреть еду.

В обед он ел булочку, которую брал с собой из дома.

Днем он оставался в мастерской до третьего часа, затем возвращался домой. К пятому часу, когда уже темнело, он готовил ужин, ужинал, разговаривал с Фан Вторым и ложился спать.

Такой образ жизни был слишком тяжелым, и уже через день Фан Второй обеспокоился:

— Янь-гэр, ты каждый день уходишь рано и возвращаешься поздно, это слишком тяжело. Может, не ходи?

Хотя Фан Янь все еще переживал из-за восьми лянов серебра, он понимал, что Фан Второй не виноват. Если бы Фан Второй знал о намерениях Чжан У, он бы не взял эти деньги.

Фан Янь сказал:

— Отец, искусство двусторонней вышивки — это не то, чему можно научиться в обычное время. Если не трудиться, как можно чему-то научиться?

Фан Второй не хотел препятствовать Фан Яню, просто беспокоился о нем, боялся, что с ним что-то случится в пути, или что он устанет. Он сказал:

— Отец просто переживает, не хочет мешать тебе ремеслу учиться.

Фан Янь кивнул:

— Отец, я понимаю, у меня с собой есть средства защиты, не волнуйся.

Не сумев его остановить, Фан Второй мог только каждый день беспокоиться дома, надеясь, что его нога скоро заживет.

Три дня прошли быстро. На третий день, когда Фан Янь сдал двустороннюю вышивку с цветком, Вань-нян посмотрела на нее, потрогала и кивнула:

— Завтра приходи к ширме приступать.

Оказалось, что ширма состояла из четырех створок, на каждой из которых нужно было вышить сливу, орхидею, бамбук и хризантему, а также журавля и надпись. Для этого требовалось более двадцати различных цветов ниток.

Такой большой заказ не под силу выполнить даже десяти-восми людям за месяц.

Авторские примечания:

Фан Янь: Я никогда не видел, чтобы так утешались, верни мне Да Бао!

<http://bllate.org/book/16560/1511506>